

Чжао Пэньюй и остальные, увидев бросившегося к ним призрачного младенца, с воплем «мамочки!» попятились и забились за спину Гу Е. В этот момент Гу Е поднял руку и, словно по волейбольному мячу - бам! - хлопнул ладонью по призрачной фигуре, впечатывая её в пол. Затем он прижал его голову к доскам и под потрясёнными взглядами присутствующих потрепал по макушке.

- Не балуйся, веди себя хорошо.

Призрачный младенец, чьи действия диктовались лишь инстинктами, не на шутку струсил после этого шлепка. Он опасливо покосился на Гу Е, но, увидев на его лице улыбку и отсутствие намерения продолжать экзекуцию, осторожно подполз к ногам парня и потерся о его штанину, словно ласкаясь.

Гу Е нагнулся, подхватил его на руки и, усадив к себе на колени, снова погладил по голове, похвалив:

- Какой молодец. Жаль, что у нас с тобой нет судьбоносной связи, а то сделал бы тебя своим карманным духом номер один.

Чжао Пэньюй и компания чуть на колени перед ним не рухнули, мгновенно отскочив ещё на два метра назад.

Ван Цяньцзянь поспешно принялась объяснять:

- Этот ребёнок ничего не понимает. Он просто не смог родиться, поэтому у него сильная врождённая обида, но он никогда не вредил людям. Мастер, пожалуйста, не забирайте его!

Гу Е с улыбкой продолжал ерошить вихры на голове младенца:

- Я вижу.

Убедившись, что Гу Е действительно не собирается причинять им вред, Ван Цяньцзянь недоверчиво спросила:

- Ты и вправду сможешь мне?

Гу Е кивнул:

- Я никогда не обманываю призраков.

- А помогать призракам - это вообще нормально? - шепотом спросил Лю Ивэнь.

Чжао Пэньюй, напротив, встал на сторону Гу Е:

- Мразь должна получить по заслугам.

Линь Цзыхао нахмурился, не разделяя этой точки зрения:

- Помогать призраку вредить человеку - это неправильно. Она всё равно уже мертва. Гу Е, лучше поскорее избавься от неё, это слишком опасно.

Гу Е прищурился. По одному его виду было понятно, что он искренне недолюбливает Линь Цзыхао.

- На самом деле то, что призрак первым делом пришёл именно к тебе, имеет свои причины. Тьма инстинктивно ищет почву, на которой она может прорасти.

Чжао Пэньюй тоже понял намек: Гу Е считал, что у Линь Цзыхао гнилая душонка. Сам он этого пока не замечал, но в данный момент Линь Цзыхао казался ему невероятным кретином.

- Ты что, считаешь ту мразь невинной? - взорвался Чжао Пэньюй. - Перед тобой две загубленные жизни, а ты их в упор не видишь! Сразу двоих убил - мать и дитя. На кой чёрт тебе зенки даны, если ты ими не пользуешься? Призраки - это те же люди, только мёртвые!

Линь Цзыхао, подавленный напором Чжао Пэньюя, опустил голову и не решился больше спорить.

Гу Е встал, держа на руках призрачного младенца, и громко щёлкнул пальцами, вдребезги разрушая установленный призраком барьер. Достав из кармана маленький фарфоровый флакон, он обратился к девушке:

- Пока спрячься здесь. В конце месяца, на выходных, я отведу тебя к нему.

Младенец с любопытством уставился на флакон, вытягивая свою большую голову вперёд. Гу Е приподнял его за загривок и первым делом запихнул внутрь - призрачного ребёнка лучше держать под замком, а то ещё укусит кого-нибудь, придётся снова бить. Ван Цяньцзянь испытывала к этому существу сложные чувства, но, увидев, что ребёнка поместили во флакон, поколебалась мгновение и сама обратилась в струйку чёрного дыма, проскользнув следом. Перед тем как исчезнуть, она бросила на Линь Цзыхао долгий взгляд, полный сожаления.

- Теперь можете спать спокойно, - Гу Е махнул рукой на прощание, зевнул и вышел.

Глядя ему в спину, Чжао Пэньюй едва сдержал желание пасть ниц и назвать его папочкой. Ну и крут же этот парень! Ему тоже захотелось сменить комнату, бросить этих двоих идиотов и

перебраться к Ся Сяну и Гу Е.

Когда Гу Е вернулся в свою комнату, его соседи крепко спали. Благодаря заклятию усмирения демонов Ся Сян дрых без задних ног - вероятно, он впервые за долгое время так хорошо выспался. Гу Е сунул флакон под подушку и тоже завалился спать.

На следующий день во время ужина Гу Е, доедая лепёшку, решил определить, где покоятся останки Ван Цяньцян и её сына. Среди хаотичных потоков энергии он нашёл место захоронения. На западной стороне стадиона, у самой стены, возвышался небольшой холм. На самом деле это была просто куча земли, песка и строительного мусора, оставшаяся после постройки школы. Со временем она заросла густой травой, и уже трудно было понять, что это такое. Ученики в шутку называли это место «пиком школы» и иногда забирались наверх, чтобы полюбоваться видом за забором. Никто и не подозревал, что глубоко под этой кучей зарыт труп.

Маленький флакон в кармане, почувствовав близость своих останков, беспокойно задержался. Гу Е слегка прижал его пальцем и негромко произнёс:

- Ждали семь лет, неужели не потерпите этот месяц?

Флакон в кармане тут же утих. Гу Е запихнул в рот последний кусок лепёшки, вытер руки салфеткой и уже собирался уходить, как вдруг почувствовал затылком порыв злого ветра. Он резко качнул головой в сторону, и баскетбольный мяч со свистом пролетел мимо его уха, с силой ударившись об землю и подскочив на несколько метров вверх.

Гу Е нахмурился и с недовольством обернулся. Высокий парень с развязным видом осклабился и без тени раскаяния бросил:

- Ой, извини, рука соскользнула.

Гу Е лишь усмехнулся, бросил на него сочувствующий взгляд и, не желая ввязываться в спор, пошёл дальше.

- Говорили же, что Гу Е поумнел, а он всё такой же пришибленный.

- Кто его знает. Его же мачеха воспитывала, фиг знает, чем она его там кормила.

- Может, у мачехи молоко ядовитое? Ха-ха-ха-ха!..

Гу Е, успевший отойти на несколько шагов, резко остановился. Он обернулся и холодно

посмотрел на группу парней. Его темные глаза казались бездонными омутами, в которых не читалось ни единой эмоции. Те, кто только что над ним потешался, мгновенно притихли, а колкие слова застряли у них в горле. Осознав, что его напугал всего лишь взгляд Гу Е, парень, бросивший мяч, пришёл в ярость от собственного позора.

- Ты, блин, на что вылупился? Сказали и сказали, тебе-то что?!

Гу Е презрительно скривил губы:

- У меня хотя бы мачеха есть, а ты скоро и её лишишься. Будешь круглой сиротой.

У Си Хунсина от слова «сирота» в голове загудело от ярости. Он бросился на Гу Е, замахиваясь для удара:

- Мои родители живы-здоровы! Ты кого проклинаешь, утырок?!

Гу Е перехватил запястье Си Хунсина, поднырнул под него и под потрясёнными взглядами толпы ловко провёл бросок через плечо. Он с силой впечатал противника в беговую дорожку, наступил ногой ему на грудь и с иронией произнёс:

- Каждый встречный-поперечный норовит устроить мне школьную травлю. Вы и правда думаете, что я всё тот же дурачок?

Гу Е был вне себя от возмущения. Какую же жизнь вёл прежний владелец этого тела? Младший сын богатой семьи позволял кучке малолетних хулиганов так над собой издеваться. Каждый смел называть его дураком и швырять мячи в голову. Даже если он не был дураком, от таких подач им вполне можно было стать.

Приятели Си Хунсина застыли в оцепенении, испуганные холодным взглядом и неожиданной сноровкой Гу Е. Си Хунсин был на полголовы выше, но откуда у этого шуплого парня взялась такая сила?

Гу Е обвёл их ледяным взглядом и сухо спросил:

- Кто ещё не согласен? Давайте сюда!

- Что здесь происходит? Драку затеяли? - в этот момент на стадион вышел охранник, совершавший обход. Ученики, почуяв неладное, брызнули в разные стороны, словно стадо овец, спасающихся от волка. Гу Е хмыкнул, нарочно прошёлся прямо по телу Си Хунсина и тоже скрылся.

Прибежавший охранник застал лишь лежащего на земле Си Хунсина, который корчился и

держался за живот. Этот ученик и раньше отличался скверным поведением: постоянно опаздывал и лазил через забор. Охранник сердито уставился на него:

- Си Хунсин, опять дерёшься? Я всё классной руководительнице доложу!

Си Хунсин, преодолевая боль, поднялся и заискивающе затараторил:

- Нет-нет-нет, что вы! Мы просто дурачились с парнями, честное слово.

Ему пришлось проглотить обиду. Кое-как заболтав охранника и дождавшись, пока тот сменит гнев на милость, Си Хунсин поспешил убраться. В душе он проклинал Гу Е на все лады, обещая себе при первой же возможности прикончить этого придурка.

Стоило Си Хунсину завернуть за угол, как ему преградил путь Чэнь Чжэнь. Они столкнулись нос к носу, и Чэнь Чжэнь, приобняв его за шею, зловеще спросил:

- Слышал, у тебя брат в каких-то серьёзных бандах крутится?

Си Хунсин настороженно уточнил:

- К чему ты клонишь, брат Чжэнь?

Чэнь Чжэнь угрюмо ответил:

- Хочу проучить Гу Е так, чтобы он на всю жизнь запомнил. В школе это сделать невозможно, но если твой брат поможет - деньги не проблема.

Пока Си Хунсин раздумывал, над ними пролетел воробей, и - плюх! - прямо на нос Чэнь Чжэню приземлился птичий помёт.

Чэнь Чжэнь с ледяным лицом вытер нечистоты рукавом и, скрипнув зубами, переспросил:

- Ну, так что скажешь?

Си Хунсин сглотнул:

- Ладно... Я... я спрошу у него.

Вечером, когда Гу Е вернулся в общежитие, он обнаружил, что состав его соседей снова изменился.

Ся Сян сидел на втором ярусе кровати, болтая ногами и уплетая булку. Увидев Гу Е, он протянул ему одну:

- Хочешь подкрепиться?

В восемнадцать-девятнадцать лет аппетит у парней отменный, так что Гу Е и впрямь проголодался. Принимая угощение, он спросил:

- А это ещё кто к нам пожаловал?

Ся Сян весело прищурился:

- Это Чжао Пэньюй. Он уговорил Ван Кая и Ма Сяоцзяна переехать в их старую комнату. Сказал, что рядом с тобой чувствует себя в безопасности.

Пока Гу Е скептически переваривал новость, в комнату с баскетбольным мячом под мышкой ворвался сам Чжао Пэньюй. Пока все ходили в свитерах, он красовался в тонком спортивном костюме, а его лоб блестел от пота. Он с жаром воскликнул:

- О, Гу Сяо вернулся! Давай официально представлюсь: я ваш новый сосед, Чжао Пэньюй!

Гу Е отломил большой кусок от своей булки, которую ещё не успел откусить, и буквально заткнул им рот Чжао Пэньюю.

- Хочешь жить со мной - соблюдай тишину. Спасибо.

Чжао Пэньюй с набитым ртом и сияющими глазами закивал: мол, не сомневайся, буду тише воды, ниже травы!

Стоило выключить свет и Гу Е только прилечь, как Чжао Пэньюй на противоположной кровати подскочил, словно ужаленный.

- Есть охота - умираю! Хотите свиную рульку? Я несколько штук с собой прихватил.

Гу Е лишь тяжело вздохнул. Понятно, никакой тишины не будет. С этого дня жизнь в комнате обещает быть весёлой.

Для выпускников наступили суровые будни: учёба, учёба и ещё раз учёба. В этой бесконечной

суете пролетели три с половиной недели. Настал конец месяца. После второй пары учитель Юй зашёл в класс и постучал по столу, призывая к порядку радостных учеников, уже предвкушающих поездку домой.

- Ребята, две учебные недели подошли к концу. Пора бы уже окончательно вытряхнуть из головы остатки зимних каникул. Со следующего месяца начинается финальный отсчёт. Я уже заказал для вас мотивирующие баннеры, повесим их, как вернётесь. Дома тоже не расслабляйтесь, налегайте на учебники. Наступает самый важный момент в вашей жизни! Как говорится, мы стараемся не ради булочек, а ради чести. Наш шестой класс всегда был в хвосте по успеваемости, но я верю, что вы не глупее других. Если приложите усилия, обязательно добьётесь успеха. Вперёд!

- Ура-а-а!! - ученики шестого класса, уже заранее собравшие рюкзаки, вихрем вылетели из кабинета.

У ворот школы стояли автобусы. Частным машинам подъезжать вплотную запрещали из-за пробок, поэтому тем, кого забирали родители, приходилось идти около километра до парковки.

Гу Е уложил флакон с призраками в рюкзак и, закончив сборы, вышел из класса. На ходу он размышлял о том, что завтра нужно прикупить ещё тары и кое-каких расходных материалов для работы. Едва он переступил порог, как правое веко предательски дернулось. У Гу Е тут же возникло скверное предчувствие - обычно такая примета не сулила ему ничего хорошего. Как говорится, сапожник без сапог, так и в гадании: предсказать собственную судьбу с идеальной точностью почти невозможно.

Беда не заставила себя ждать. Стоило Гу Е выйти за ворота школы, как дорогу ему преградил мелкий бандит.

- Ты Гу Е?

Гу Е с невинным видом помотал головой:

- Нет.

Хулиган машинально сверился с фото в телефоне и ухмыльнулся:

- Наш босс приглашает тебя на хого. Окажешь нам честь?

Гу Е снова покачал головой:

- Не пойду.

- Хм, тогда глянь-ка на это, - бандит сунул телефон под нос Гу Е и включил видео. У Гу Е мгновенно дернулся глаз.

Его непутевый младший братец Гу Ян, неведомо как попавший в ловушку, сидел на корточках в окружении татуированных парней, обхватив голову руками, и жалко смотрел в камеру. А за его спиной стояли до боли знакомые лица: с одной стороны - Чэнь Чжэнь, которого он проучил раньше, а с другой - побитый им Си Хунсин. Оба смотрели на Гу Яна с издевкой и злобой. Стало ясно: если Гу Е не пойдёт, Гу Яну не поздоровится.

Гу Е тяжело вздохнул и устало бросил хулигану:

- Веди.

Примечание:

Префикс Сяо обозначает «младший, маленький, молодой», и подразумевает уменьшительно-ласкательное обращение старшего к младшему, будь то родня или коллеги по работе.

<http://bllate.org/book/14279/1264860>